

Длина неизвестных дорог

Стефано Грассини

К мысли о том, что ему нужно в не просто абстрактно в Китай, а конкретно в хитроумно запрятанный в горах тибетский монастырь, Стефано двигался такими сложными логическими перескоками, что спустя какое-то время уже сам не мог восстановить все звенья цепочки. Понимал только, что в лаконичное "в монастырях - учат" он всяко не уложился, а плутал вокруг этого утверждения какими-то замысловатыми кругами. И, кажется, так ни разу полноценно его не сформулировал. В общем, теперь главным уже было: пришел к мысли, ладно. И даже к монастырю уже почти пришел.

К воротам монастыря Стефано вышел уже только глубоким вечером. Хотя мог бы, конечно, добраться и раньше, если бы поднажал - но юноша на отдельных отрезках пути вообще почти что останавливался, разглядывая непривычные глазу пейзажи, на закате становившиеся только еще эффектнее. Перспектива доуковать в дороге до максимально глубоких сумерек и идти потом исключительно на ощупь итальянца не пугала ничуть - подумаешь, на ощупь тоже люди ходят и приходят в нужные им места.

До глубоких или не слишком, но до сумерек Стефано все же дотянул, и в сумерках не с первого раза заметил колокол у ворот, поэтому не сразу сообразил, как дать знать о себе обитателям монастыря. И даже начал уже склоняться к тому, чтобы побарабанить по арке ворот и помочь себе голосом. Словом, колокол попался юноше на глаза очень кстати. Стефано дважды позвонил в колокол, потом, для верности и для красоты числа добавил третий раз, а затем немедленно сел на камень рядом с воротами, подобрав под себя ноги. Рюкзак юноша поставил рядом с камнем, а сам принялся деловито разматывать повязку на руке. На последней тренировке Стефано умудрился обжечь руку о полотно - такое редко, но порой до сих пор по безалаберности с ним случалось, - а теперь рука просто зудела ощущением того, что повязку пора снимать, пока она намертво не выросла в руку.

Дин Ху

В этот вечер в монастыре ждали нового ученика. О таких вещах прорицатели сообщали заранее, и Настоятель мог назначить куратора еще до того, как новенький окажется у ворот. В этот раз ученик должен был стать подопечным мамы, и Дин охотно согласился его встретить. Во-первых, это избавляло его от необходимости мыть вечером посуду, во-вторых, он мечтал когда-нибудь стать мастером, а тут выпадал такой шанс выполнить одну из обязанностей, что обычно поручали мастерам. И пусть нужно было всего лишь приветствовать новичка и рассказать ему, что где находится, Дин чувствовал это поручение очень важным.

Он подошел к воротам, когда слышался звон колокола. Потом колокол зазвонил еще раз. И в третий раз, хотя Дин, будучи тигром, обладал кошачьим слухом и отлично расслышал сигнал с первого раза. Но этот звон вряд ли потревожил кого-то из готовившихся к отбою обитателей монастыря.

Новичок был европейцем. Темноволосый, смуглый и примерно одного возраста с самим Дином.

- Добро пожаловать в Линь Ян Шо, - сказал Дин на китайском и вежливо поклонился.
 - Меня зовут Ху Дин, я пришел, чтобы тебя встретить.
-

Стефано Грассини

Стефано, пока сидел на камне, успел размотать повязку полностью, понять, что в сумерках уже плохо видно, а что там у него с рукой нынче происходит, и начать наматывать бинт обратно. Конечно, ни жуткой гангрены, ни слезающих лоскутами кожи и мяса там наверняка не было, но на всякий случай было лучше побережиться. И пока Стефано силился одной рукой закрепить повязку на предплечье как было, он напрочь пропустил момент, когда из-под арки ворот появился юноша вежливый, с приветствием на устах. Стефано тут же угадал в нем ровесника - ну, может, с разницей года в полтора в какую-нибудь сторону. Дальше возрастные границы для юноши уже размывались, но вот ровесников пока получалось угадывать четко. И, естественно, в такой ситуации язык не поворачивался "выкать".

- Здравствуй, Дин, - немедленно откликнулся Стефано. Бойко соскочил с камня и столь же бойко повторил за Дином вежливый поклон. Ничем не поддерживаемый в этот момент бинт немедленно поехал вниз по руке, и поймать его получилось уже только на запястье. - Меня зовут Стефано. Приятно с тобой встретиться.

Повязка немедленно начала лидировать по количеству доставляемых неудобств в единицу времени, и с большим отрывом. Ловить ее второй раз пришлось почти тут же, после того, как юноша поднял и закинул на плечо рюкзак. Бинт вообще начинал расползаться в разные стороны, стоило хоть чуть от него отвлечься. Разматывать повязку было явно плохой идеей - но Стефано, как ему было свойственно, озадачивался тем, как теперь быть, а не "как же так вышло" и "на черта я это натворил".

- Вот так запросто? - улыбнулся Стефано, шагая к Дину. - Вот так сразу "добро пожаловать"? Обалдеть, - потому что, на взгляд итальянца, неприятные "зачем" да "с какой целью" должны были бы прозвучать сразу, а не прятаться в рукаве до последнего. Пока что их, на удивление, не звучало и, кажется, даже не наклевывалось.

Дин Ху

- У тебя что-то с рукой? - спросил Дин. - Если хочешь, я помогу донести твои вещи.

Он мог неплохо видеть в сумерках, мог бы и взглянуть на ауру, но вряд ли бы многое понял. Просто видел, что новичку мешает повязка, то и дело сползавшая на запястье и разматывавшаяся. В лазарете мог быть дежурный лекарь, и, если Стефано нуждался в помощи, можно было туда заглянуть.

- Сюда никто не попадает случайно. Если монастырь позволил тебе сюда добраться, значит, добро пожаловать, - объяснил Дин и тоже улыбнулся.

Он пока не стал рассказывать о прорицателях, чтобы не смутить Стафано. Подумает еще, что большой брат неусыпно следит за всеми, кого заносит в эту часть Крыши мира. Но вообще парень казался приветливым и дружелюбным. Дин считал, что мама найдет с ним общий язык.

- Ты случайно не итальянец? - спросил Дин, сопоставив хорошо знакомый ему

акцент и имя новичка.

Сам он редко бывал в Италии, разве что на каникулах, когда они всей семьей выбирались провести дедушку и других родственников. Дин с детства пытался учить итальянский, хорошо его понимал но не очень уверенно говорил, потому что не хватало практики и постоянно забывались нужные слова.

Стефано Грассини

Изначально было глупым рассчитывать на то, что возня с повязкой не привлечет к себе внимания - но Стефано надеялся хотя бы на то, что Дин эту нелепую мышиную возню проигнорирует. Надежда себя тоже не оправдала, теперь надо было объясняться, чтобы не оставлять уже прозвучавший вопрос подвешенным в воздухе. Стефано небрежно махнул рукой, едва в очередной раз не отправив бинт в свободный полет, и жизнерадостно заявил: - Ерунда. Мелкая травма на производстве. Обжегся. Да оно уже почти затянулось, там ничего похожего на смертельные раны нет. Но буду благодарен, если ты поможешь мне бинт затянуть, чтобы он хотя бы следующие пять минут держался где просят, - признался Стефано. Конечно, был еще вариант попроще - отказаться от повязки совсем, раз уж смертельных ран там нет, но эта перспектива почему-то отзывалась внутри юноши отчетливым недовольством. Закрепить бинт было не сильно запарнее и казалось более верным вариантом.

Теорию о том, что место само позволяет до себя добраться только правильным, подходящим людям, Стефано выслушал с искренним интересом. И немедленно попытался разорваться от двойственных чувств. С одной стороны, это звучало как-то слишком по-сказочному, слишком красиво и удобно, чтобы быть правдой. А с другой стороны, была в этом какая-то доля благородного безумия, очень грамотно отмеренная, как раз такая, чтобы делать вымысел живым и переводить его в самую что ни на есть реальность. Так и продолжая метаться между сомнением и доверием, Стефано открыл было рот, чтобы озвучить уже наконец какое-нибудь суждение - и в итоге ограничился тем, что уклончиво заявил: - Ну, тогда я очень рад, что монастырь позволил мне себя найти. Это чудесно, правда, чудесно.

Стефано не казалось, что он делает что-то такое, что выдает его национальность с потрохами. Ну там, отчаянно жестикулирует, горланит на всю округу или что-то еще в том же духе. Поэтому догадливость Дина оказалась для юноши неожиданной. Не запираясь, Стефано немедленно подтвердил: - Итальянец, да, - и тут же с мягкой улыбкой полюбопытствовал: - А что, так сильно слышно?

Просто интересно - насколько он всем своим существом вопит о своем происхождении.

Дин Ху

- Давай помогу, - согласился Дин.

Во время тренировок он бесчисленное количество раз бинтовал руки, чтобы не разбивать костяшки, и связки, когда умудрялся их растягивать, поэтому не видел никакой проблемы в том, чтобы замотать бинт так, чтобы тот держался. Дин достаточно плотно, но не слишком туго, замотал повязку и закрепил конец бинта.

- Не сильно, ты хорошо говоришь на китайском. Просто у меня мама из Италии, - объяснил Дин. - Она, кстати, будет твоим куратором. Даниэла Конг. Пойдем, покажу,

что тут где.

Было уже темно, но главная площадь и большинство построек освещались фонарями, благодаря которым даже казалось, что ночной морозный ветер не такой холодный, каким был на самом деле. Листва на деревьях еще не распускалась, поэтому огни были видны издалека, и новичку будет проще ориентироваться первое время среди многочисленных деревьев и зданий.

- Здесь главная площадь и храм Будды Шакьямуни. В нем не проходят службы, но мастера проводят занятия, - сказал Дин. - Но нам сейчас туда, - он кивнул в сторону мостика через ручей. - Там столовая, жилые корпуса и лазарет. Ужин уже прошел, но ты, наверное, голодный с дороги?

Стефано Грассини

Стефано с готовностью протянул Дину обожженную руку, не находя ничего зазорного в том, что вот ему кто-то посторонний помогает забинтоваться, потому что сам взял и не осилил. Даже с интересом вытянул длинную шею, примечая, как именно Дин крепит бинт, и прикидывая, можно ли было осилить это одной рукой. По всему выходило, что вроде как можно, только, скорее всего, не с первого раза. У Стефано, что характерно, с первого раза и не получилось, а дальше уж просто ни одной толковой попытки не было. Так что, можно считать, все в пределах нормы.

- Спасибо, - поблагодарил Стефано. И тут же честно признался: - Я вообще понятия не имею, насколько я правильно на китайском говорю. Меня проверять было некому. Отрадно слышать, что звучу правильно. Спасибо еще раз. А что курирует куратор? - немедленно насторожился юноша. Хотя нет, "насторожился" - это жестко сказано. Скорее, с вниманием наострил уши, готовясь запоминать тонкости местного устройства жизни. Это нормально, когда в каждом шатре свои особые словечки со своим особым значением; ненормально - это когда ты пытаешься быть своим сразу в нескольких шатрах, но при этом путаешься между этими словами и то и дело забываешь, что они значат.

Запоминать, где что находится, Стефано взялся сразу и основательно. Окинул серьезным взглядом храм и главную площадь, утрясая картинку в голове, задумчиво кивнул, потом оглянулся на ворота, откуда они с Дином только что пришли, добавляя в общую картину еще и эту дорогу. И охотно согласился: - Есть такой момент, голод ощущаю, и правда. Кормят здесь, полагаю, по-спартански умеренно? - задорно спросил Стефано. Ему бы такой расклад был только на руку. Меньше придется беспокоиться о том, откуда могут свалиться лишние граммы - этим иногда и килограммовой толпой собираться не надо, чтобы начать портить жизнь.

Дин Ху

- Куратор - это мастер, который будет тебя учить и договариваться о занятиях с другими мастерами, - ответил Дин. - Кураторов называют здесь "сифу".

За ручьем находились жилые корпуса, столовая и лазарет, подсвеченные все теми же неяркими, но многочисленными светильниками, которые были хорошо видны за голыми вишневыми деревьями. Было довольно тихо. С веранды корпуса мастеров доносились голоса - кто-то разговаривал там за чаем или играл в го или маджонг. Потому что если бы эти мастера пили что-то крепче чая и решили поиграть, скажем, в покер, они бы закрылись в одной из комнат. Сифу Бо нынче была в монастыре и в

своей манере предпочитала следить за порядком.

- Столовая находится там, - Дин указал на одно из зданий. - Пойдем. Ты приехал сюда, чтобы чему-то учиться? - уточнил он.

В монастырь вели разные дороги, и далеко не все приходили сюда за знаниями. Не все знали о магии, она тоже для многих становилась настоящим открытием. Дин решил немного расспросить Стефано перед тем, как рассказывать о местных традициях. Он взял при входе лампу с ячьим маслом и зажег фитиль, коснувшись его кончиками пальцев. Тусклый свет озарил помещение столовой, где сейчас было чисто и безлюдно.

Стефано Грассини

- Учить и договариваться о занятиях. Понял. То есть здесь нет какой-то единой сетки расписания, каждый вроде как может формировать себе сетку сам? - уточнил Стефано, которому такие широкие вольности, при условии, что здесь действительно существовали, казались какими-то чересчур широкими и чересчур вольными, совсем уж по-сказочному. Правда, на этой мысли юноша надолго не задержался, тут же начав мечтательно рассказывать: - Вообще, тогда это замечательно, что сифу Конг тоже из Италии. Никакой тебе пропасти разных языков, это круто упрощает и обучение, и вообще жизнь. Меня вот вольтижировке учил один француз, и разговаривал он с лютым акцентом. Я поначалу очень сильно через раз понимал, чего он от меня добивается.

Историй о своем обучении у Стефано к девятнадцати годам накопилось уже немало, разной степени жизнерадостности и интересности, и порой они выскакивали наружу сами, срываясь с языка раньше, чем получалось вообще подумать, уместно ли сейчас о таком рассказывать. Но конкретно сейчас - вроде бы ничего неуместного не было, все прозвучало в более-менее подходящий момент.

В сумерках и в свете фонарей строения на территории монастыря пока что выглядели для Стефано все примерно одинаковыми, с непривычки. За исключением разве что храма на главной площади - такую монументальность ни с чем не спутаешь. Остальное наверняка придется с утра запоминать по новой, при другом освещении, затем вечером - опять по новой, и так до упора, пока карта местности не отпечатается в мозгу плотнее плотного. Поэтому сейчас юноша и не надрывался, чтобы немедленно найти приметы, принципиально отличающее столовую от зданий по соседству. Успеется еще.

- Вообще изначально - да, приехал учиться. Но вот сейчас смотрю на тебя и вижу: не до конца я понимаю, куда приехал, - честно сказал Стефано. И с мягким любопытством кивнул на лампу в руках Дина: - Специальный фитиль или специальные руки? Я бы поставил на фитиль, с ним вроде как попроще получается.

Дин Ху

- Все учатся разному, - ответил Дин. - Есть групповые занятия, но ходить на них или нет - решать тебе и твоему наставнику.

Он посмотрел на фитиль в лампе, горевший ровным чуть чадящим огоньком, затем поставил светильник на один из столов.

- Специальные руки. Это называется магия Огня, - Дин поднял руку ладонью вверх,

и над его рукой заиграли языки пламени, но стоило сжать пальцы в кулак, огонь погас. - Здесь почти все владеют магией. Садись, я принесу что-нибудь из еды.

После ужина в погребе обычно оставалось что-то съедобное для таких случаев. Дин разжег огонь под чайником, затем поставил на огонь вок и принес снизу глиняную миску, в которой был рис с овощами и ячьим мясом и хлеб. Содержимое миски он пересыпал в вок и быстро перемешал длинными палочками, чтобы разогреть. Дин не умел готовить, но с такими элементарными задачами научился справляться во время дежурств. Он переложил разогретый рис в миску, выложил рисовые хлебцы на тарелку, заварил чай и отнес все это вместе с двумя мисками, чашками и наборами палочек на стол.

- Чай сейчас заварится, приятного аппетита, - сказал Дин.

Он положил в свою миску немного риса из общей миски, чтобы поддержать компанию и показать, что гостя никто не собирается кормить чем-то несъедобным.

Стефано Грассини

Вот все-таки не стоит впредь делать ставки, если после этого аж вселенная изгибается так, чтобы ставка не сыграла. Повезло, что в этот раз Стефано все же говорил через частицу "бы" - в сослагательном наклонении оно вроде бы как и не считается.

- Так, ладно. Магия. Допустим, я понял, хотя на самом деле пока не очень, - временно постановил Стефано. Ситуация вообще была не из тех, что можно отложить на потом, по горячим следам ее рассматривать куда лучше, но и сразу с наскоку присваивать ей какое-нибудь решение не стоит, лучше взять хоть маленькую, но паузу на размышление. Стефано сбросил с плеча рюкзак, сел за низкий столик, положил подбородок на высоко поднятое колено и задумался. Бодро сказать "да это же все фокус" и на том успокоиться никак не получалось - хоть юноша сам фокусами и не занимался, но видел достаточно большое их количество со стороны для того, чтобы сейчас быть не в состоянии и вызванный Дином огонь запихнуть под то же самое определение.

- Слушай, да я бы помог тебе посуду носить, чего ты молчал, что ее тут столько, - запоздало встрепенулся Стефано, когда возле стола появился нагруженный посудой Дин. Теперь уже можно было только, изображая активность позади отчалившего паровоза, хватать миски, помогая переставлять их на стол. Стефано честно проделал все вспомогательные движения, которые теперь уже имели смысл, и тоже положил себе еды из общей миски, налегая в основном на овощи и рис, захватывая мясо только отдельными вкраплениями.

Когда на голову давила нерешенная задача, еда в горло лезла плохо. Стефано воткнул палочки в рис, оставив их торчать из миски как китобойный гарпун, и, усиленно жестикулируя, попросил: - Скажи, я тебя не слишком напрягу, если попрошу еще раз показать твою магию? Она пока как-то не слишком помещается у меня в голове. Звучит вообще как фантастическое допущение. Но чертовски похоже на правду. Ты как-то слишком не заморачиваешься с ракурсом, чтобы это было ненастоящим, - попытался объяснить Стефано. Но все равно остался с уверенностью, что какое-то неуловимое ощущение правды и неопровержимой реальности, присутствовавшее в жестах Дина, он словами передать все равно не смог.

Дин Ху

Дин понял, что всерьез озадачил Стефано проявлением магии. За пределами монастыря, действительно, проще было встретить того, кого смутит подобный трюк, чем того, кто не увидит в такой работе с энергией ничего странного.

- Привыкай, это не самое впечатляющее из того, что ты увидишь в монастыре. Я всего лишь ученик, и магией Огня владею пока не очень хорошо, - признался Дин.

Он положил руку на стол ладонью вверх, чтобы Стефано вблизи видел то, что будет происходить. Дин сосредоточился на ощущении своего дыхания и желтой энергии, копившейся в солнечном сплетении, и над ладонью снова появились языки пламени. Они были ярче, чем огонек, горевший в лампе, но не превышали двадцати сантиметров в высоту, а основанием не выходили за пределы руки Дина.

- Это - работа с энергией. Каждый человек может управлять магией стихий, некоторые несколькими, а есть даже те, кто усваивает все четыре. Я учу магию Огня и совсем немного умею обращаться с магией Земли. Мой отец - маг Огня и Земли. А мама - маг Воды и Воздуха.

Дин пока не тушил пламя. Оно не отнимало много сил, достаточно было следить за дыханием и приглядывать за тем, чтобы Огонь горел более-менее ровно.

Стефано Грассини

- Ну, если ты еще и говоришь, что пока не волшебник, а только учишься - тогда привыкать мне придется долго, - сознался Стефано. Огонь, пляшущий на ладони Дина, завораживал напрочь. Стефано наклонился ближе, склонил голову набок и повел пальцами рядом с пламенем. Почувствовал покалывающий пальцы, настоящий, тугой жар и восхищенно сказал: - Все равно до конца не понимаю. Ведь должно что-то гореть, чтобы было пламя! Ну не кожа же горит, в самом деле? С ума спрыгнуть можно.

А если бы огню хватало одного только воздуха - пламя не кончалось бы в тот же момент, как кончается спичка.

Наверное, сильное влияние оказывало то, что Стефано требовалось еще привыкать и привыкать к подобным чудесам, - но магическая картинка по-прежнему существовала в сознании юноши отдельно от него самого. Начать примерять разные стихии на самого себя не то что не получилось - как-то даже и в мыслях не было. Подняв голову, Стефано спросил: - А как ты решил, что ты будешь изучать именно эти две стихии? Просто выбрал - или именно как-то понял, что они будут тебе, не знаю, послушнее и ближе? - но этот вопрос в устах итальянца носил чисто познавательный характер, из разряда "как оно у других людей бывает".

Просто так взять и перестать таращиться на пламя, пока оно продолжало гореть на ладони Дина, было нельзя. Стефано же все так же продолжал с восхищенным любопытством оглаживать горячий воздух рядом с огнем, но увлекся не настолько, чтобы не суметь заинтересованно спросить: - И какой еще магией монастырь может потрясти воображение неподготовленного человека? Давай, убей меня наповал, с трезвой головой я теперь все равно жить уже вряд ли буду, - раз уж магическое допущение просочилось в мозг, то теперь при попытках его учесть перекособочивается вся картина мира, и ее придется как-то по новой приводить к точке равновесия.

Дин Ху

Дин сжал пальцы, гася пламя, когда понял, что Стефано убедился в том, что он его не обманывал. Света хватало и от светильника.

- Я даже не знаю, как понял, - признался Дин. - Знал, что похож на папу, и старался изучать Огонь. С Землей сложнее было, говорят, она помогает уравновесить огненный характер. Огонь горит за счет моей энергии. Если он будет гореть слишком долго или слишком сильно, я почувствую сильную усталость.

Он разлил в глиняные чашки ароматный улун, который уже успел достаточно крепко завариться, но был еще горячим. Этот чай выращивали здесь. несмотря на то. что обычно тибетский климат никак не подходил для выращивания чайных кустов.

- Сильнее магии стихий тебя удивят разве что превращения, - сказал Дин. - У любого человека есть внутренний зверь, в которого он может превратиться, и здесь много тех, кто этот навык освоил.

Пока не не сказал о том, что также обладал этой способностью. Стефано только узнавал о магии, нужно было рассказывать как-то постепенно, чтобы не напугать новичка, а то мама разозлится. просила же просто встретить, накормить и проводить до жилого корпуса, а не сводить с ума рассказами о магии в первый же вечер в монастыре.

Стефано Грассини

Слушая объяснения Дина, Стефано ухитрялся мастерски пропускать мимо себя слова "каждый", "любой" и иже с ними. И из-за этого никак не мог сформироваться ни на языке, ни в голове вопрос "а я?", имевший полное право закономерно вытекать из этой беседы. Юноша слушал рассказ о магии в большей степени как красивую сказку, действие которой происходит за стеклом и которую можно смотреть, но не трогать. И в том, что сказка не охватывала его сразу, а раскрывалась постепенно, словно нехотя, слой за слоем, была своя особенная прелесть.

- Ну, раз здесь есть оборотни - тогда, наверное, есть и джедаи, которые читают мысли и мановением пальца поднимают камни, - наугад сказал Стефано, примеряя к монастырю еще одну фантастическую фишку из тех, что была на слуху. На первый взгляд она вроде бы вписывалась в уже озвученную компанию уместным дополнением, без конфликтов и противоречий. Больше ничего такого с ходу подобрать не получалось, поэтому пришлось остановиться в своем стремлении накидать еще с десятков вариантов и попытаться угадать как можно больше. Стефано захватил палочками постепенно остывающий рис и вдохновенно поделился: - Вот только теперь начинаю полноценно понимать, почему ты сказал, что монастырь сам позволяет или не позволяет себя найти. - Еще бы, такая концентрация магии, и все в одном месте. Почему бы и не осилить такой тонкий трюк, как избирательно прятаться от "неправильных" людей.

Интереснее всего, конечно, было бы узнать, в честь чего самого Стефано признали "правильным" и позволили ему зачерпнуть магию взглядом - но юноша был практически уверен, что вот уж с этим пытаться приставать к Дину точно бессмысленно. Вместо этого Стефано выбрал вопрос попроще и мягко

полюбопытствовал: - Так вы, получается, всей семьей живете в монастыре? И все владеете магией? Это, получается, вроде как династия?

Дин Ху

- Насчет джедаев не уверен, - ответил Дин. - Ни разу не слышал, чтобы у кого-то на самом деле были мидихлорианы. Но вообще читать мысли и перемещать предметы взглядом здесь могут многие.

Он когда-то смотрел "Звездные войны", когда приезжал в Европу на каникулы. В монастыре телевизоров и кинотеатров не было, а в Лхасе обычно не давали подолгу сидеть перед экраном. Там дед вечно находил какую-нибудь работу. Зато в Риме можно было по-настоящему отдыхать.

- Мои родители - первые ученики настоятеля. Они втроем восстановили этот монастырь много лет назад, - рассказал Дин. - Мы с моим младшим братом родились уже здесь. А тут нельзя долго жить и ничему не научиться. Не бывает тех, кто не может владеть магией, бывают те, кто о ней не знают или кто не пытался её понять.

Дин был уверен, что Стефано мог научиться хоть телекинезу, хоть превращениям, хоть магии стихий. Особенно если за него возьмется мама. Она была типичным магом Воды: вроде мягкая и готова уступить, а потом ты сам не понял, как сделал то, чего она добивалась. Папа вон за столько лет не научился противостоять этим чарам, куда более сложным, чем способность превращаться в тигра или создавать пламя из ладони.

Стефано Грассини

На словах "не бывает тех, кто не может" Стефано удивленно приподнял брови и невольно улыбнулся - эта мысль звучала более чем знакомо. Правда, юноше куда чаще приходилось слышать ее в вариации "можешь, просто не хочешь", но смысл туда закладывался ровно тот же. Что все беды и проблемы идут не от отсутствия возможности, а от разной другой дури. И причин не верить в истинность подобных рассуждений у Стефано пока не было - они себя неизменно оправдывали, ни разу нигде не сломавшись. Даже и не верилось теперь, что есть смысл караулить момент, когда эта мысль вдруг станет для юноши ложной.

- Ты не представляешь, как знакомо ты сейчас звучишь. Почти по-родному, - сказал Стефано, продолжая улыбаться. - Одно время я очень похожие слова слушал чертовски часто, практически двадцать-четыре-на-семь. И не могу сказать, что я в них не верю. Все, что в меня старались вложить под этим лозунгом - все вложили на более-менее должном уровне. Даже то, что мне казалось, я никогда в жизни не осилю. Если это работает и с магией точно так же, то это просто замечательно.

За разговорами еда успела уже почти совсем остыть - и Стефано немедленно, не тратя больше ни времени, ни слов, принялся торопливо работать палочками, наворачивая еще кое-как хранящийся остаток тепла риса. Юноша вечно ел как человек, которому через две-три минуты уже надо будет сорваться с места, все бросить и помчаться куда-то заниматься совсем иным, но очень срочным и важным делом. Даже когда спешить было заведомо некуда, привычка никуда не девалась, и палочки в руках у Стефано сейчас ходили вверх-вниз с частотой швейной машинки.

Дин Ху

Дин улыбнулся. Он понял, что Стефано не боялся магии и более-менее освоился, раз с жадностью набросился на поздний ужин. А магии он научится, как только захочет, потому что мама была из тех мастеров, кто догонял и учил, если была такая цель. Дин ел более лениво, потому что он успел поужинать вместе со всеми, и сейчас просто поддерживал компанию.

- После ужина я покажу, где будет твоя комната. Ты будешь жить в одном из корпусов учеников. Там обычно живут по двое, но соседа к тебе поделят потом, когда появится, - объяснил Дин. - Завтра в 6 утра прозвонит колокол, в 7 здесь завтрак. А после завтрака познакомишься с мамой, с ней и решишь, чему будешь учиться.

Вечером Стефано лучше было просто немного освоиться и отдохнуть с дороги, тем более утром предстоял ранний подъем. Дин иногда мог позволить себе проспать завтрак, потому что дома все равно была еда, да и отец не очень строго следил за его дисциплиной, но те ученики, кто жил не со своими семьями, проспав завтрак рисковали остаться голодными до обеда. А в это время часто назначали тренировки по боевым искусствам, которые отнимало много сил.

- А чем ты занимался перед тем, как приехать сюда? - спросил Дин.

Стефано Грассини

- Понял. В комнатах по двое. Не проблема, - бодро согласился Стефано, параллельно пытаясь совершить палочками затруднительный для него трюк и собрать со стенок миски остатки тонким слоем прилипшего риса. Палочки пока не настолько в совершенстве слушались пальцев, привыкших всё больше к ножу и вилке. Но, возможно, пара лет усидчивых тренировок - и можно будет и не такие номера проделывать. - Колокол - это вроде как сигнал к общему подъёму? В шесть утра, отлично, понял. А что ещё входит в жёстко фиксированное расписание? Ну там, обед-ужин? Общие тренировки какие-нибудь? Время прятаться по комнатам? - уточнил юноша, откладывая палочки и смиряясь с тем, что рис, который остался в миске - он уже остался в ней навеки, если только не начать неприлично вылизывать посуду. Хотелось бы в общих чертах понять, к чему ещё придётся перепривыкать; вот, например, время всеобщего подъёма уже было другое.

- Вообще-то я цирковой, - сказал Стефано, выбирая нечто среднее между вариантами "циркач" и "цирковой артист", из которых ему не нравился и не казался достаточно верным ни один. - Это тоже вроде как династия: родители у меня цирковые, ну и я следом за ними. Примерно по той же логике: невозможно долго крутиться возле арены и ничему не научиться. Даже наоборот, можно нахвататься больше, чем потом будет нужно. Цирковые дети обычно сначала много работают в разных жанрах, и только потом останавливаются на чем-то одном, - пояснил Стефано. Причём некоторых, как самого Стефано, порой ведет туда, где раньше их вообще-то не было. Это что-то вроде любви с первого взгляда: увидел один раз, как это делает кто-то другой, и уже можешь и самого себя представлять на арене только так и никак иначе.

Дин Ху

- Для начала запомни только, что в 6 подъем, в 7 - завтрак, в 2 обед, в 8 ужин, в 11 отбой, - сказал Дин. - С остальным разберешься по ходу дела, потому что тренировки у всех разные, и дежурства тоже.

Тут все должна была решать и рассказывать мама. Новичка могли на первое время освободить от дежурств, занятия тоже предстояло подбирать ей в зависимости от того, чему хотел учиться Стефано, и какие способности видела в нем она.

Дин с интересом выслушал рассказ Стефано о его происхождении. Ему показался немного странным термин "цирковой", но в целом он понял, о чем шла речь. И на фоне цирка новичку могло показаться скучновато в монастыре, пусть даже с магией.

- У нас один из старших мастеров когда-то выступал в цирке. Но я это знаю по слухам, а он рассказывать не любит, - сказал Дин. - У нас он больше по магии Воды и метательному оружию. Ты хочешь научиться здесь чему-то для цирка?

В этом был смысл, ведь многие трюки с магией и боевыми искусствами были очень зрелищными. Да и мастера Шаолиня ездили по всему миру с представлениями явно не за спасибо.

Стефано Грассини

- Примерно запомнил. Если что, попрошу кого-нибудь напомнить, - кивнул Стефано. На первый взгляд, память вроде бы схватила новые цифры крепко - но это только на первый взгляд, неизвестно, как она поведёт себя, скажем, через час-полтора. Понятно, что через какое-то время, после множественных повторений, новый распорядок дня вцементируется в память намертво - ну так то через некоторое время, до этой благословенной эпохи ещё дожить нужно. Пока же Стефано позволял себе не сомневаться в том, что если он на улице подойдёт с этим вопросом к кому-нибудь из, назовём их так, старших учеников, то у человека не возникнет сложностей с тем, чтобы повторить новичку пять незамысловатых цифр. Можно даже сказать, на первое время юноша на такой поворот событий рассчитывал более чем всерьёз.

На словах Дина "один из старших мастеров" Стефано было чутко наострил уши, но почти тут же сделал вывод, который сильно снижал ценность только что полученной информации. Юноша мягко уточнил: - Я правильно понимаю из твоей формулировки, что лучше его об этом и не спрашивать? - и тут же принялся делиться своими замыслами: - Я - да, планировал научиться чему-нибудь, что потом мне по жизни пригодится на арене. Но на магию, как ты понимаешь, я не рассчитывал. Я и сейчас пока не понимаю, как я мог бы на неё рассчитывать, - откровенно признался Стефано, откровенно не представлявший себе, что бы можно такого с магией вообразить, чтобы конкретно в его случае магия начала работать на номер. Может, потом придёт озарение, когда понимания магии в голове станет больше, но явно не сейчас.

Дин Ху

- Да, захочет - сам расскажет. Он больно непредсказуем, - сказал Дин. - Я говорю о сифу Лю. Ты присмотришься, кто чем занимается и кто что умеет. Мастера Шаолиня вон только на одних боевых искусствах сколько денег зарабатывают, разъезжая по миру с выступлениями.

Стефано не повезло, что в ближайшее время не планировалось никаких показательных выступлений старших мастеров. Вот где он мог бы посмотреть, чему здесь можно научиться, и оценить, насколько это применимо в его работе. Ведь не любую магию стоит показывать широкой публике. Не будешь же превращаться в тигра на арене цирка.

- Маги Воздуха, например, могут летать, я думаю, акробат мог бы придумать, как использовать это в номере, - предположил Дин. - Но ты еще с моей мамой поговори, она наверняка что-нибудь интересное предложит.

Стихийная магия раскрывала кучу возможностей для зрелищных трюков. Или, например, телекинез. С ним можно было показать кучу фокусов, в которых никто не поймет, в чем секрет. Или там прорицания. Дин думал, что Стефано с высоты своего опыта сможет понять, что ему покажется полезным и интересным. Не всем же изучать магию и боевые искусства, чтобы готовиться к какому-то теоретически возможному бою.

Прошу прощения за задержку поста.

Стефано Грассини

- Планирую смотреть во все глаза, - немедленно кивнул Стефано, не споря с очевидным: глупо зажмуриваться, если ты собираешься учиться, пока из ушей от усердия не повалил пар. Наоборот, глаза нужно держать раскрытыми как можно шире. Чтобы отчетливо видеть, чему ещё не успел научиться, а стоило бы.

Например, магии Воздуха - особенно если с её помощью действительно можно летать, это же невероятная, но чертовски желанная перспектива - учиться определенно стоило бы.

- В первую очередь я как акробат использовал бы это в номере вместо страховки. Чтобы иметь возможность всё-таки собрать свои кости с арены, если всё-таки вдруг сорвусь из-под купола, - чуть мечтательно сказал Стефано. Само падение юношу не пугало, в силу некоторого врожденного идиотизма, зато изрядно тяготила необходимость долгое время после падения мыкаться в гипсе. Возможно, даже очень долгое время. От такого и впрямь лучше было подстраховаться, если вдруг судьба и магия дают такую возможность.

Следующим на языке, естественно, немедленно завертелся вопрос, к кому можно и будет лучше обратиться с просьбой научить магии Воздуха - но Стефано решил отложить этот вопрос на несколько другое время. Конкретно - до знакомства с сифу Конг. Юноше казалось, это будет не только правильно, но и как-то вежливо, что ли: обращаться по вопросам, связанные с учёбой, именно к наставнице.

Хотя, с другой стороны - примерно это же может значить "быть приставучим чертом".

- Тогда теперь мне осталось только дожить до завтрашнего утра. И не умереть ни от любопытства, ни от нетерпения, - улыбнулся Стефано, руки которого уже сами по себе начали выстраивать башню из пустой посуды. Палочки Стефано положил поперёк миски, и теперь осторожно и шатко пристраивал на них сверху пустую чашку. - Это будет мучительно и непросто, но, думаю, я справлюсь.

- Хорошо, тогда пойдем, я покажу, где ты будешь жить. Тарелки можно оставить там,
- Дин указал на высокий стол неподалеку от входа в столовую за которым дежурные мыли посуду. Завтрашним достанется пара лишних тарелок, вряд ли они обидятся.

Дин взял часть посуды со стола, рассчитывая, что остальную унесет Стефано. Он поставил её возле пустого таза, затем открыл дверь и дождался Стефано, чтобы идти с ним к жилым корпусам. От столовой до них было рукой подать, и в этой части монастыря было довольно просто ориентироваться, потому что на верандах горели светильники из рисовой бумаги. Дину потом предстояло пройти дальше, потому что их дом стоял ближе к пруду, но и на тропе вдоль ручья было нереально заблудиться, имея кошачью способность видеть в темноте, доставшуюся от тигриного облика.

- Вот смотри. Эти четыре длинных здания - жилые корпуса, - сразу объяснил Дин. - Вон тот - для мастеров. Там живут и те, кто толком не преподает, но уже не попадает в категорию учеников. А вон те три - для учеников. Ты будешь жить в этом. Идем.

Он повел Стефано к указанному зданию и поднялся по лестнице на открытую веранду, где сейчас на перилах проветривались тканые коврики, а на полу кое-где лежали циновки. Двери комнат были закрыты, и за ними было тихо.

- В начале и в конце корпуса - душ и туалет. Там же можно постирать вещи, - объяснил Дин. Он взял с перил веранды светильник с ячьим маслом и зажег его, затем открыл одну из дверей. - Вот твоя комната, располагайся. Скоро у тебя может поселиться сосед.

Дин протянул Стефано светильник, чтобы тому не пришлось искать в темноте в незнакомом помещении, где находились спички и лампы.

Стефано Грассини

Следуя за Дином, Стефано бойко собрал со стола оставшуюся посуду - сейчас никаких попыток создать на ровном месте архитектурный шедевр юноша не делал, а просто собрал всю посуду в максимально компактную и устойчивую башню, поэтому и нести эту конструкцию было несложно. Даже настолько несложно, что Стефано беспроblemно справился с этим и одной рукой - в другую руку немедленно лег рюкзак. Вот было бы глупо, заболтавшись, забыть его в столовой. Очень глупо.

Беглой экскурсии по монастырю - это здесь, это там, а тебе вон туда - явно было недостаточно для того, чтобы в голове немедленно отложилась карта местных дорог. Стефано честно поворачивался всюду, куда указывал Дин, внимательно смотрел всеми глазами и старался как можно глубже и отчетливее отпечатать у себя в памяти, где что находится и как туда ходить, но всё равно пока не мог поручиться, что эти отпечатки сохранятся у него в памяти надолго. Да ещё с учетом того, что днем всё будет выглядеть несколько иначе, и карту местности, и так еле-еле состоявшуюся в голове, наутро придется корректировать. Поэтому Стефано не стал давать чересчур решительных обещаний и ограничился тем, что мягко сказал: - Однажды обязательно запомню.

Хорошо, что нет проблем с "начало-конец жилого корпуса" и это получается элемент стабильности - потому что двери в комнаты кажутся Стефано одинаковыми и

безликими. Потом наверняка найдется какой-нибудь ориентир, который позволит не теряться и не проскакивать мимо своей двери. Может, поутру выяснится, что вообще все двери вокруг облеплены маленькими, но весомыми рукотворными ориентирами. Пока же вопрос "как находить свою комнату с первого раза" был самым весомым на повестке дня.

- Соседу буду рад. Люблю компанию, - честно сказал Стефано, принимая из рук Дина светильник. В этом месте отчетливо проведенная черта в виде слова "располагайся" явно подразумевала, что дальше должно следовать прощание. И Стефано был не слишком уверен, что выбрал для прощания исключительно правильные слова, когда сказал: - Спасибо, что провёл по монастырю. Большое. И... спокойной ночи?

Дин Ху

- Надеюсь, что тебе здесь понравится, - ответил Дин и улыбнулся. - Спокойной ночи.

Он попрощался со Стефано полупоклоном, после чего отправился домой, чтобы рассказать матери об её новом ученике. Ему казалось, что они вполне могли бы подружиться со Стефано: тот был простым в общении и прямолинейным, а с такими Дину было проще всего находить общий язык. И еще было очень любопытно, что человек из цирка сочтет интересным и полезным из магии и навыков боевых искусств, которым здесь можно было научиться.

Возможно, через несколько лет, когда Дин снова окажется в Италии, чтобы проведать дедушку, он увидит афишу цирка, созданного Стефано, который прославился на весь мир своими невероятными трюками и фокусами. Но могло быть и так, что итальянец решит остаться здесь и дослужится до старшего мастера монастыря, решив, что его путь привел сюда не просто для того, чтобы выйти на новый уровень в цирковом мастерстве.

Дин очень хотел, чтобы его мама уже завтра нашла время для разговора со своим новым учеником. Она могла придумать что-нибудь очень интересное с его обучением.
